

В. И. Качалов в Саратове

В. И. КАЧАЛОВ
(снимок 1899 года)

За 70 лет своего существования Саратовский театр им. Н. Г. Чернышевского вырастил немало талантливых актеров, был одним из крупнейших центров театрального искусства.

Эту значительную роль Саратовского театра отметил крупнейший мировой театр МХАТ СССР им. М. Горького. В своем приветствии к 60-летию Саратовского театра он писал:

«Московский Художественный академический театр с Константином Сергеевичем*) во главе, прожит поздравить славный Саратовский театр и его деятелей, памятуя о всех знаменитых, блестящих дарованиях, которые сделали его за 60 лет существования лучшим рассадником национального искусства. Мы приветствуем театр по бывшей антрепризе ценнейшего провинциального деятеля Бородаю—еще колыбель Качалова».

*) Народный артист Республики К. С. Станиславский.

В плеяде блестящих дарований, работавших на саратовской сцене, мы встречаем имя Василия Ивановича Качалова, ныне народного артиста Республики. Работал он в составе Саратовско-Казанского товарищества драматических артистов в сезоны с 1897-98 по 1899-900 гг.

Саратовский театр работал в те годы интенсивно. Труппа была большая и имела в своем составе немало крупных и талантливых работников—Баширина, Ленковского, Михайловича Дольского, Неделина, Голубеву и других. Сезон 1899-900 г. принес театру крупную победу «Царь Федор Иоаннович», «Идиот», «Новый мир» и другие пьесы прошли с большим художественным успехом по десяти и более раз, чего не бывало раньше.

Но несмотря на это труппа продолжала работать в крайне ненормальных условиях дореволюционного провинциального театра, обреченного на творческое бесплодие. В этих условиях молодой артист В. И. Качалов, в течение всех трех сезонов занятый в незначительных ролях репертуара, не получил возможности для правильного и полного использования своего актерского дарования. Первую значительную роль Голунова в пьесе «Смерть Иоанна Грозного» А. Толстого он получил благодаря случайному обстоятельству—внезапной болезни исполнителя этой роли Агарева.

Саратовская критика положительно отметила это выступление. «Молодой артист Качалов,—писал рецензент,—экспромтом заменивший Агарева, провел роль Голунова обдуманно и с достаточной рельефностью». Другой критик, отмечая наличие у Качалова хороших данных и успех артиста, указывал, что «артист обладает таким красивым по тембру и гибким голосом, что уже этим одним подкупает зрителя»...

Но этот успех не сразу изменил положение Качалова. Он попрежнему

играл незначительные роли и лишь изредка получал более серьезную работу. В следующий сезон он играет президента в пьесе «Коварство и любовь». Критик, указывая на отсутствие у артиста «надлежащего тона, жесты и грима» для роли пожилых людей, в то же время отмечает, что «Качалов обладает видной фигурой, звучным и красивым голосом и из него обещает выработаться хороший актер». А в последнем сезоне, в пьесе «Царь Федор Иоаннович» критика отмечает, что «Качалов вполне заслужил вызовы за горячую сцену».

В сохранившихся в Саратовском крайархиве свыше 20 печатных саратовских рецензиях критика указывает, что Качалов был «жизненен», «типичен», «содействовал ансамблю», «с живостью и отлично дополнял ансамбль», «серьезно отнесся... и был на высоте требований» и т. д. Не было ни одного отрицательного замечания. Неумолимая и серьезная работа над собой и над сценическим образом, при крайне неблагоприятных условиях и нервной работе провинциального театра, не могла не найти в них заслуженную признательность.

Саратовский зритель Качалова любил и ценит. Под влиянием этого антрепренер Бородай, сам чуткий распознаватель актерских дарований, подарил Качалову бенефис, которого артист не имел в течение всех трех лет работы. В бенефис шел рядовой спектакль—«Царь Федор Иоаннович». Местный хроникер отметил это событие следующими строками:

«Царь Федор» в воскресенье снова дал товариществу хороший сбор. В этот вечер Качалову, исполнившему роль Шаховского, поднесен подарок. Молодой, даровитый артист, как известно, не имел бенефиса, и настоящее подношение надо считать выражением признательности публики, которая, очевидно, ценит игру много работающего начинающего выдвигаться Качалова».

Признание Качалова незаурядным артистом стало очевидным фактом, и все настойчивее раздаются голоса за Качалова. Саратовский критик в конце сезона, перед отъездом труппы в Казань, в своей итоговой статье «О молодых силах и вторых актерах» выразил это требование общественности в крайне энергичной форме. Он писал:

«В персонале мужских молодых сил на первом плане Качалов. Приятный, звучный голос, отличные сдержанные манеры, умение преобразоваться в разных ролях от ворчливых стариков до бурливых молодцов и чванных джентльменов, естественная горячность в драматических местах—это Качалов. Актер молодой, но уже достаточно опытный; актер, который никогда ничему не повредит, а, напротив, всему окружающему поможет—это Качалов. Сколько он переиграл—одному богу да Бородаю известно. И сколько наблюдательности и вдумчивости проявил он во всей длинной гапперее сценических образов. Этим актером везде будут дорожить... Но надо же дать ему больше хода, больше размаха. Качалов быстро рос и вырос до первой величины. Дайте же ему, Бородай, более видное место. Экзамен сдан прекрасно, курс кончен, позвольте этому таланту высшую программу службы».

Этому требованию не удалось осуществиться в Саратове. Качалов после Саратовско-Казанского сезона 1899-900 года весной 1900 года поступил в Московский Художественный театр, с которым связал всю свою дальнейшую артистическую деятельность и больше не возвращался в Саратов до 1929 года, когда сыграл в ансамбле артистов МХАТ единственный спектакль «У врат царства» (Ивар Карено).

Саратовский критик был прав, требуя Качалову «высшую программу службы». Но этого не мог дать в условиях царизма ни прежний провинциальный театр, не дал в полной

В. И. КАЧАЛОВ в роли Шаховского в пьесе «Царь Федор Иоаннович» А. ТОЛСТОГО (снимок 1899 года)

мере и Московский Художественный театр. Пролетарский Октябрь и СССР дали Качалову и МХАТ эту высшую программу службы пролетариату и нашей великой родине. Эта служба открыла перед великим мастером необычайно широкие перспективы творческой работы и наполнила его сердце великой радостью и гордостью за свою родину—СССР.

Шестидесятилетие рождения и сорокалетие сценической работы В. И. Качалова, отмеченные высокой наградой нашего правительства,—орденом Трудового Красного знамени,—заставляют нашего мастера бодрым и в расцвете творческих сил. Качалов много дал советскому искусству и еще больше может дать.

Бригада Саратовского крайархива: К. АЕРАМОВА, С. ТИХОНОВ, РОБЕРТ